

**ВИТАЛИЙ
ВОРОТНИКОВ**

**ХРОНИКА
АБСУРДА**

В _____ томах

**ОТДЕЛЕНИЕ
РОССИИ ОТ СССР**

Суд истории

Виталий Воротников

**Хроника абсурда.
Отделение России от СССР**

«Алисторус»

2011

Воротников В. И.

Хроника абсурда. Отделение России от СССР /
В. И. Воротников — «Алисторус», 2011 — (Суд истории)

Виталий Иванович Воротников с 1983 по 1988 г. возглавлял правительство РСФСР, был членом Политбюро ЦК КПСС. В октябре 1988 г. он был назначен Председателем Президиума Верховного Совета РСФСР, но на этом посту находился недолго. Когда под давлением Михаила Горбачева было принято решение о реформе государственной системы по принципу ее «демократизации», а затем об изменении политического статуса России в сторону ее «суверенизации» – Воротников высказал несогласие с принципами реформы. Результат был закономерен: он лишился своего поста. Высшая власть в России перешла к Ельцину и его сторонникам, но вплоть до печально известных беловежских соглашений Воротников продолжал отстаивать единство СССР. В своей книге автор подробно рассказывает, как происходила величайшая трагедия XX века – распад СССР. Как Россия, ведущая республика Советского Союза, сама выступила могильщиком великого государства. Материалы книги, во многом основанные на документах из архива Политбюро и Верховного Совета России, помогают понять хронику этого исторического абсурда.

© Воротников В. И., 2011

© Алисторус, 2011

Содержание

Вместо предисловия	5
1982—1985 гг. Горбачев. Путь к власти	6
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Виталий Иванович Воротников

Хроника абсурда.

Отделение России от СССР

Вместо предисловия

На протяжении многих лет я вел служебный дневник, в котором фиксировал факты и содержание деловых встреч, бесед, телефонных переговоров. Дневник имел сугубо практическую цель – помогать в организации текущей работы. Естественно, предназначался он только для одного читателя, мне и в голову никогда не приходила мысль, что эти записи могут быть опубликованы.

Но вот жизнь наша круто изменилась. То, что делалось руководством страны, партии, подверглось тотальному пересмотру. Читая сегодня публикации некоторых бывших коллег по Политбюро, слушая их выступления, интервью, в которых речь идет о событиях более или менее далекого прошлого, нередко ловлю себя на мысли, что дело-то было не совсем так или совсем не так. Кто же из нас не прав, кто и зачем лукавит? Что это – «прозрение» после глубочайших «заблуждений», или проявление истинных взглядов, тщательно замаскированных до поры до времени?

Листая свои записи 80—90-х годов, я увидел, что передо мной своеобразная хроника перестройки. Из череды ежедневных фактов вырисовывалась общая картина событий, и прояснялись пути, по которым мы шли к тем или иным решениям. В том числе и к таким, которые были рождены за кулисами политической сцены. Обозначились позиции отдельных действующих лиц, причем в динамике, на протяжении десятилетия.

Некоторые факты, фрагменты неопубликованных документов, позволяют более объективно, а иногда и в неожиданном свете представить происшедшие события и поступки. Таким образом, я оказался владельцем материалов, которые, как мне представляется, могут быть интересными широкому кругу читателей. Основное внимание в записках занимают идеи, слова и действия М.С.Горбачева. Ну и, естественно, моя позиция, отношение к нему и другим членам советского руководства.

Предлагая вниманию читателя свои записи, я хочу оговориться: это не литературный труд, не мемуары, это служебные дневники, и касаются они в основном одной грани моей трудовой жизни – работы в составе Политбюро ЦК, в Верховном Совете СССР и РСФСР. Понятно, в записках особенно часто речь идет о делах РСФСР, так как в высших партийных и государственных органах я представлял эту республику – как Председатель ее Совета Министров, а затем Президиума Верховного Совета.

1982—1985 гг. Горбачев. Путь к власти

В феврале 1971 года меня направили на работу в Воронеж, где я был избран первым секретарем Воронежского обкома КПСС. Едва я приступил к работе в Воронеже, одним из первых позвонил мне Горбачев. Поздравил с избранием, поинтересовался первыми впечатлениями. Сказал, что мой предшественник Н.М.Мирошниченко работал пассивно, сторонился соседей и т. п. Выяснилось, что мы с Горбачевым почти что земляки. Его дед – выходец из Воронежской губернии, перекочевал в свое время в Ставрополье в поисках лучшей жизни, там и закрепился. Договорились держать связь, наладить деловые контакты, помогать друг другу по мере необходимости. Учитывая мою многолетнюю «привязанность» из-за язвы желудка к курортам Минвод (Ессентуки и Железноводск), условились, что в очередной мой приезд увидимся на Ставропольской земле. С того времени стали более частыми наши встречи. На XXIV съезде КПСС нас одновременно избрали членами ЦК партии.

В 1975 году я был переведен на работу в Москву первым заместителем Председателя Совета Министров РСФСР. В мои функции, помимо других, входили и вопросы финансов, материальных ресурсов, различных фондов, лимитов (зарплаты, штатов, капиталовложений и т. п.). Наплыв просьб из областей и краев РСФСР по этим проблемам был немалый. В эту пору наши отношения с Горбачевым заметно укрепились, стали более доверительными.

Горбачев был больше, чем я, вхож к высшему руководству (Кулакову, Суслову, Брежневу) и часто полунамеками подчеркивал свою информированность. Если делился какими-либо наблюдениями сугубо деликатного свойства, то даже критика в его устах оставалась лояльной. Во всяком случае, высказывался так, что это его ни к чему не обязывало: просто констатация, понимай как хочешь. При желании его мысль можно было трактовать по-разному, повернуть в любую сторону – и он бы не возражал. Но в нужный момент мог сделать ход назад.

Со временем эта гибкость, двусмысленность, изворотливость развились, заматерели в нем. Он отличался непревзойденным умением балансировать, когда вопрос стоял «или-или», и был неподражаемо твердым, уверенным, убежденным, когда в исходе дела и в том, на чью сторону выгодно стать, не было никакого сомнения.

В 1978 году скончался Ф.Д.Кулаков, член Политбюро, секретарь ЦК, ведавший вопросами сельского хозяйства (до этого он несколько лет был первым секретарем Ставропольского крайкома). Его преемником, секретарем ЦК, был избран на Пленуме ЦК в ноябре 1978 года М.С.Горбачев. Насколько оправданным было такое назначение? Ясно, что на этом посту желательно было иметь опытного партийного работника, специалиста сельского хозяйства. Горбачев в определенной мере соответствовал этим критериям. Были и другие претенденты – И.А.Бондаренко, Г.С.Золотухин, В.А. Карлов, В.К.Месяц. Но избрание Горбачева было воспринято как должное. В те несколько месяцев после его перехода в ЦК, когда мы оба работали в Москве, наши отношения еще более упрочились, хотя в них и стал проявляться налет покровительства с его стороны.

Мы продолжали поддерживать связи и в период моей работы на Кубе. (В течение трех с лишним лет, с апреля 1979-го по июль 1982 года, я был послом СССР в Республике Куба.) Приезжая в Москву в отпуск или командировки, я непременно бывал в ЦК. Встречался с рядом секретарей ЦК, заходил и к Горбачеву.

* * *

На Кубе у меня наладились хорошие, доверительные отношения с руководством страны. Довольно быстро я вошел в курс вопросов советско-кубинского сотрудничества. Много ездил

по стране, установил контакты с местными властями, представительствами различных советских организаций.

Это был важный, сложный, интересный и полезный для меня этап жизни. Впечатления он оставил неизгладимые – о Кубе, ее народе, о Фиделе Кастро. Но была одна помеха, которая сделала этот период не столь продолжительным, каким он мог быть, – тропический климат. Я переносил его плохо. Не буду скрывать, что тяготила меня и специфика самой дипломатической деятельности – многочисленные дежурные визиты, однообразные приемы, протокольные церемонии и т. п.

Будучи осенью 1981 г. в Москве, я поставил вопрос о возвращении на работу в Союз. Разговор об этом был с А.А.Громыко, К.В.Русаковым и К.У.Черненко. Они отнеслись к моим доводам с сочувствием. Сказали примерно так: просьбу принимаем, но для решения необходимо время. Работай, в 1982 г. уведомим. Поделился своими проблемами и с М.С.Горбачевым (тогда секретарем ЦК КПСС), с которым уже многие годы был в товарищеских отношениях.

9 мая прилетел из Гаваны в Москву, в отпуск. Через несколько дней побывал в ЦК КПСС. Здесь у Капитонова, Русакова, Горбачева пошла речь о том, где бы я хотел работать по возвращении. Назвал ряд вариантов: возвращение на прежнюю работу в Совмин РСФСР, на какую-либо другую работу в государственных органах по специальности или на партийную работу в одной из областей РСФСР. Меня переспросили: согласен на работу не в Москве? Разумеется, если там, куда пошлют, меня примут. Предложение о переводе послом в одну из европейских стран я вежливо отклонил.

13 мая был приглашен к К.У.Черненко. Он сообщил, что сегодня Политбюро приняло официальное решение о моем отзыве с Кубы. Сказал доверительно, что на мое место предполагается рекомендовать К.Ф.Катушева.

В тот же день зашел к М.С.Горбачеву. Он рассказал, что на Политбюро была доброжелательная атмосфера. «Громыко хорошо отозвался о твоей работе. А вообще лучше бы было взять тебя в ЦК. Здесь будет укрепляться экономический блок партийного аппарата. И твой опыт был бы очень полезен».

Я ответил: «Вряд ли мне подойдет аппаратная работа. Давай не будем предопределять ход событий». (В ноябре 1982 года на Пленуме ЦК был организован Экономический отдел и его заведующим, секретарем ЦК, утвердили Н.И.Рыжкова. Я тогда уже работал в Краснодаре.)

Побывал у А.А.Громыко. Состоялась очень подробная, откровенная беседа о Кубе. Андрей Андреевич стал вспоминать наших послов в этой стране, давал им характеристики, в том числе одному из них: «вел себя как мраморная статуя». Говорил неторопливо, четкими фразами. Не скрою, некоторые были обо мне: «Вы быстро освоили не только принципы, но и многие частности внешнеполитической деятельности. Это не всегда удается непрофессионалам. Мне импонировали ваша сдержанность, взвешенность оценок. Оперативность информации. Во время моего визита на Кубу в сентябре 1980 года убедился, что у вас сложились хорошие отношения с Фиделем Кастро и с Раулем Кастро, другими кубинскими руководителями. Сожалею о вашем уходе, но коль скоро иначе нельзя...» Я поблагодарил Андрея Андреевича за добрые слова и понимание.

* * *

24 мая состоялся Пленум ЦК. Я, как член ЦК КПСС, принимал участие в его работе. Вместо М.А.Сулова (скончавшегося в январе) секретарем ЦК был избран Ю.В.Андропов.

С докладом «О продовольственной программе СССР» выступил Л.И.Брежнев. Говорил он коротко, минут 40. Меня, как и других, поразил его болезненный вид. Речь была неразборчивой, он комкал, проглатывал окончания слов. Но сам доклад был важным, раскрывал содержание крупной стратегической задачи партии. Это подчеркивали все выступавшие.

Л.И.Брежнев информировал, что Политбюро утвердило назначение В.В.Федорчука Председателем КГБ. Эта фамилия была неизвестна многим членам ЦК, поэтому в кулуарах оживленно уточняли – кто он, откуда? С Украины, председатель республиканского КГБ.

23 июня меня позвал к себе Горбачев. Рассказал о беседах с Андроповым и Черненко. «Есть наметки относительно твоей работы». (Какие – не сказал). Стал говорить об обстановке в Краснодарском крае. О поведении Медунова – «совсем обнаглел». Затем, без перехода, спросил: «Насколько ты знаком с машиностроением и оборонным комплексом? Какие отношения с Д.Ф.Устиновым?» Я объяснил. «Машиностроение и «оборонка» и есть моя основная профессия, с 1942 по 1960 год работал на Куйбышевском авиационном заводе, а с 1961 года как заведующий отделом и секретарь обкома партии курировал оборонные отрасли промышленности. С Дмитрием Федоровичем знаком давно, с 1957 года. Встречались часто, последний раз – буквально несколько дней назад по кубинским делам». Горбачев выслушал меня молча. Затем пошла беседа на другую тему.

Вернувшись на Кубу, я нанес прощальные визиты дуайену дипкорпуса, руководству МИД Кубы. Однако уже 17 июля утром мне позвонил Г.М.Корниенко, затем, через 30 минут, К.В.Русаков. Оба сказали – в понедельник 19-го, быть, в Москве.

Прибыв в Москву, утром 19-го зашел сначала к Г.М.Корниенко (А.А.Громыко не было в Москве). Он сообщил, что вызван по поручению Ю.В.Андропова. Надо быть у него в ЦК КПСС в 15.00.

Приехав в ЦК, направился к И.В. Капитонову. Спросил его, о чем пойдет речь. Говорит – не знаю. И вместе пошли к Ю.В.Андропову.

У Андропова находился и Горбачев. Беседа была без предисловий, сразу о деле. «Речь идет о рекомендации вас первым секретарем Краснодарского крайкома партии. Медунова мы отзываем в Москву – 17 июля был с ним разговор. В крае сложилась пренеприятная ситуация. (Андропов кратко обрисовал обстановку). Медунов, наконец, понял, что дальше там оставаться ему нельзя. Взяточничество, коррупция среди ряда работников различных сфер, в том числе среди партийного актива. Арестованы и находятся под следствием более 200 человек. Понятно, вина и ответственность за такую обстановку в крае ложится и на первого секретаря крайкома. Об этом и шла речь на Секретариате ЦК, где решался вопрос об освобождении С.Ф.Медунова от работы.

Вашу кандидатуру поддержали Л.И.Брежнев и К.У.Черненко. Отзыв о прежней вашей работе в Куйбышеве и Воронеже положительные. Был обмен мнениями и на Секретариате ЦК. Вот и все».

Я ответил, что поручение неожиданное, очень ответственное. Откровенно говоря, рассчитывал по возвращении в Союз немного подлечиться. Но я понимаю обстановку. Если требуется, то готов работать и буду делать все, чтобы оправдать доверие.

Андропов: «Хорошо. Практически не надо тянуть. Буквально на этой неделе можно, в четверг или в пятницу, провести в Краснодаре пленум. Так что готовьтесь. До свиданья».

На другой день меня опять пригласил Ю.В.Андропов. Говорит: «Рассказал о нашей беседе Леониду Ильичу. Сказал ему, что Воротников воспринял предложение без энтузиазма». Я, конечно, выразил удивление. «Не переживай, это я так. А серьезно, пришлось объяснить Л.И.Брежневу ситуацию. Надо сейчас в Краснодаре активно поработать. У тебя еще все впереди». Моя реакция: «Что впереди, Юрий Владимирович? Ведь мне уже 57 лет». Он засмеялся. И стал расспрашивать об обстановке на Кубе, о Фиделе Кастро. Я рассказывал.

В 16.00 – Секретариат ЦК. Вел Ю.В.Андропов.

Сказал: «Как решили, Медунова отзываем в распоряжение ЦК. В крае выявлены многочисленные факты нарушения законности. Взяточничество среди руководящих работников, даже среди партийного актива. В Сочи, Геленджике, Краснодаре. Арестовано 152, под след-

ствием 99 человек. Медунову неоднократно указывали на эти факты, однако он не реагировал, не воспринимал советов и критики, сам создавал трудности для следствия.

Предложение: рекомендовать первым секретарем Краснодарского крайкома В.И.Воротникова. Вы его знаете – имеет большой опыт партийной, производственной, государственной работы: Куйбышев, Воронеж, Москва, Куба. Это то, что нам нужно. Секретариат, по сути, ранее согласовал этот вопрос». Дали мне слово. Я поблагодарил за доверие. Юрий Владимирович пожелал мне успехов.

* * *

О работе на Кубани следует рассказывать отдельно. Этот период моей жизни был напряженным, сложным, но, одновременно, думаю, и плодотворным. Работалось в охотку. В крае я встретил понимание и поддержку скупых на похвалу кубанцев.

10 ноября в 21.20 мне на квартиру позвонил начальник краевого управления КГБ Г.И.Василенко. Срочное сообщение, прошу принять на квартире. Приехал. Сказал, что получил телеграмму – скончался Л.И.Брежнев. Мы сразу – в крайком. Пытаюсь связаться с ЦК по ВЧ – никого нет. Или не соединяют. Дозвонился до М.В.Соколовой (сотрудница общего отдела). Она говорит: ждите. И только в 22.30 мы получили официальную телеграмму в крайкоме: сообщение Политбюро о том, что 10 ноября рано утром скоропостижно скончался Л.И.Брежнев. Обращение – принять на местах меры по активизации трудовой деятельности предприятий и хозяйств. Разъяснять, что ЦК будет и впредь проводить внутреннюю и внешнюю политику на основе решений XXVI съезда и т. д. Членов ЦК вызвали в Москву.

12 ноября 1982 г. Кремль. Пленум ЦК в Свердловском зале.

10.00. Тихо. Все сидят. Вошли члены Политбюро: Ю.В.Андропов, Н.А.Тихонов, К.У.Черненко, В.В.Щербицкий, А.А.Громыко, Д.Ф.Устинов, Г.В.Романов, Д.А.Кунаев, В.В.Гришин, М.С.Горбачев. Открыл Пленум Ю.В.Андропов коротким (15 минут) вступлением. «Партия и страна понесли тяжелую утрату. Ушел из жизни крупнейший политический деятель, наш товарищ и друг, человек большой души, преданный делу... Прошу почтить память Л.И.Брежнева минутой молчания». Далее говорит о роли Л.И.Брежнева, значении его для партии. О необходимости сейчас крепить единство. «Пленуму предстоит решить вопрос об избрании Генерального секретаря ЦК КПСС. Прошу товарищей высказываться».

Слово берет К.У.Черненко. «Политбюро поручило мне выступить на Пленуме» – начал он. Затем говорит о Л.И.Брежневе, его наследии, о том, что трудно восполнить урон, который причинила кончина Леонида Ильича. «Сейчас вдвойне, втройне важно вести дела в партии коллективно». От имени Политбюро вносит предложение избрать Генсеком Ю.В.Андропова. Говорит о том, что Юрий Владимирович хорошо известен в партии и стране. О его личных качествах. О том, что его высоко ценил Л.И.Брежнев, – «за марксистско-ленинскую убежденность, широкий кругозор, выдающиеся деловые и человеческие качества. Все члены Политбюро считают, что Ю.В.Андропов хорошо воспринял брежневский стиль руководства... Ему присущи: партийная скромность, уважение к мнению других товарищей и, можно сказать, страсти к коллективной работе». (Тезис: коллективная, коллегиальная работа – явно подчеркивался в речи Черненко. В ответном слове Андропов дал свое толкование этому принципу.)

Единогласно Генеральным секретарем ЦК КПСС избран Ю.В.Андропов.

Выступление Ю.В.Андропова. «Я глубоко тронут и взволнован вашим доверием, избранием меня на такой высокий пост... Особенно сейчас, после Л.И.Брежнева. Мы здесь свои. Я не хочу кривить душой. У меня нет такого авторитета во внешнем мире и в партии, такого опыта. Но я обещаю вам приложить все силы и знания, чтобы оправдать это доверие. Мы будем вместе бороться за все то, что принято XXVI съездом КПСС... Я обещаю, что коллективное руководство будет крепко, согласованно решать все вопросы. По возможности коллегиально.

Но не всегда к всеобщему удовлетворению... (Тут я не расслышал конец фразы). Спасибо». Пленум завершил работу.

В 12.30 все члены ЦК пришли в Колонный зал Дома Союзов, где установлен гроб с телом Л.И.Брежнева. Прощание. По рекомендации руководства ЦК все секретари обкомов, крайкомов сразу разъехались на места. Так что на похоронах Л.И.Брежнева я не был.

* * *

В понедельник, 22 ноября, состоялся Пленум ЦК. Открыл его Ю.В.Андропов. Рассмотрели организационные вопросы. Перевели Г.А.Алиева из кандидатов в члены Политбюро (на сессии ВС его назначили заместителем председателя Совета Министров СССР). Освободили А.П.Кириленко от обязанностей члена Политбюро и секретаря ЦК по личной просьбе (Андрея Павловича на Пленуме уже не было). Образовали Экономический отдел ЦК и утвердили ведущим отделом и избрали секретарем ЦК Н.И.Рыжкова. Затем рассмотрели проекты Плана развития народного хозяйства и государственного бюджета на 1983 год.

С докладами выступили Н.К.Байбаков и В.Ф.Гарбузов. Обсуждение докладов было непродолжительным. Потом слово взял Ю.В.Андропов, говорил минут сорок.

И хотя у меня не сохранилась запись речи Андропова, но помнится, что говорил он остро, обеспокоенно о положении в экономике страны. Как важно, подчеркивал он, завершить по возможности лучше 1982 год и сделать 1983 год переломным в решении сложных экономических задач.

23 ноября начала работу сессия Верховного Совета. В этот же день я побывал у Ю.В.Андропова. Это была моя первая встреча с ним после избрания Генеральным секретарем. Он повел речь о Пленуме. Об ответственности членов ЦК за положение дел в стране. Особенно упирал на то, что оценивать кадры надо по делам, а не словам. «Все ждут указаний, поручений, рекомендаций. Но и мы не семи пядей во лбу. Нужна принципиальность, самостоятельность действий и решений, ответственность. Много обещали, хотим быть хорошими. Часто все берем на себя, потому и все стрелы в Центр. Надо быть откровеннее, правдивее. Объяснять людям, что может, а что не в силах дать страна».

Я обрисовал ситуацию в крае. Итоги года ожидаются неплохие. Сказал, что надо наводить порядок в рисоводстве. Чрезмерно расширили посевы риса, залезли в плавни, нарушили севооборот. Это приводит к ухудшению плодородия земель, снижает урожайность риса. Зерновые комбайны мало пригодны для риса, дробят его при обмолоте. Рассказал о работе нескольких японских комбайнов, которые не молотят, а очесывают рис. Результаты значительно лучше. Он сказал: «Напиши об этом записку». Ответил, что уже написана, отдал Горбачеву. «Хорошо, рассмотрим». После этого я стал говорить об АЭС, о том, что нельзя допустить, чтобы Минэнерго, как оно того хочет, строило АЭС в Мостовском районе края, в предгорьях Кавказа. Это безумие! Андропов согласился: «В предгорье! Кто мог это придумать?»

Далее информировал его о морально-политической обстановке в крае. Усиливаем борьбу с преступностью, подтягиваем дисциплину. Кадры на Кубани в целом неплохие. Но привыкли работать по команде. Андропов особо обратил внимание на Чайсовхоз. «Там неприятное дело. Возят туда гостей как в передовое хозяйство, а там такие безобразия. Рассказывал мне Кириленко. Оттуда шли письма, проверяли сами, но Медунов прикрыл, и ничего не нашли». Затем Юрий Владимирович поинтересовался работой краевых управлений КГБ и МВД.

В заключение беседы сказал: «Поправляй скорее дела, еще много надо чистить. Имей в виду, долго тебя там не задержим».

Сидел Андропов за основным столом в рубашке без пиджака. Внешний вид усталый, болезненный. Но беседу вел четко, конкретно, без размазывания тем и без лишних слов. Разговор продолжался около 30 минут.

* * *

2 июня 1983 года мне в Краснодар позвонил И.В.Капитонов: «Завтра к 10.00 быть в ЦК». Я вылетел в Москву и на следующий день утром приехал в ЦК КПСС к И.В.Капитонову. Он встретил меня словами: «Сейчас пойдем к Ю.В.Андропову. Речь идет о переводе вас из Краснодара. Давайте подумаем о кандидатуре на замену». Я спрашиваю: «Сначала уточните, что за перевод, куда?» – «Узнаешь на пятом этаже», – и протянул мне список фамилий: Разумовский, Кручина, Месяц, Сизенко. Я не стал обсуждать эту тему: «Давайте поговорим после встречи с Генсеком».

Пришли к Андропову. Он поинтересовался видами на урожай, ситуацией в животноводстве и другими делами в крае. Потом говорит: «Теперь о главном. Вы знаете, что на днях скончался А.Я.Пельше. Политбюро решило рекомендовать председателем ЦК М.С.Соломенцева, а Председателем Совета Министров РСФСР – вас. Все объективные данные за это. Работали в Совмине России, в ряде областей, на Кубе. Везде зарекомендовали себя положительно. Как вы относитесь к этому?» Смотрит на меня в упор. Я немного помолчал и, стараясь не волноваться, говорю: «Дело большое и необычайно ответственное. Надо сказать честно, уже привык к Краснодару. Интересная работа. Встретил там немало хороших, деловых людей. Вроде бы нашел понимание и поддержку в народе». Андропов: «А ведь сначала не очень хотел? Отзывы хорошие. Ценим, что всегда ведешь себя достойно и выполняешь ответственные поручения ЦК. (Он часто сбивался в разговоре с «вы» на «ты»). Что же теперь раздумывать?» Отвечаю: «Если мне доверят такое большое дело, то буду работать активно. Российские проблемы мне близки».

После этого начали говорить о возможной кандидатуре на место первого секретаря крайкома. Капитонов изложил наметки. Подчеркнул приоритет Г.П.Разумовского, который долго работал на Кубани, в ЦК КПСС, сейчас в Совмине Союза ССР. При С.Ф.Медунове был председателем крайисполкома, но они не сработались. Почему? Андропов задумался. «Поймут ли в крае? Насколько на него падает тень «медуновщины»? Что касается других предложений, то я согласен с вашим подходом, действительно, надо на Кубань дать опытного, так сказать, уже готового работника. Подумайте еще, посоветуйтесь». На этом разговор закончился.

Зашел к Горбачеву и Черненко, рассказал о беседе с Андроповым. Они, конечно, были в курсе дела. В тот же день возвратился в Краснодар.

9 июня вызвали в Москву. Вылетел первым утренним рейсом и приехал в Кремль. В 11.00 заседание Политбюро.

Ю.В.Андропов. «Политбюро рекомендует вас Председателем Совета Министров РСФСР». Коротко охарактеризовал мой трудовой путь. «Как видите, опыт хороший. Работал на различных постах. Везде достойно выполнял поручения ЦК. – И, обращая ко мне: – Ваше решение?» Ответил, что понимаю ответственность. Если считаете нужным, буду работать. Поддерживающие реплики членов Политбюро: Громыко, Устинов, Тихонов. Решили: рекомендовать, внести предложение в Верховный Совет РСФСР.

* * *

14 июня вновь в Москве. Пленум ЦК КПСС.

Открыл его Ю.В.Андропов и предоставил слово К.У.Черненко.

Черненко от имени Политбюро предложил рекомендовать Верховному Совету СССР избрать Ю.В.Андропова Председателем Президиума ВС. Пленум решил – рекомендовать.

Затем Ю.В.Андропов выступил по организационным вопросам: избрать члена Политбюро Г.В.Романова секретарем ЦК, утвердить кандидата в члены Политбюро М.С.Соломен-

цева Председателем КПК. В связи с этим освободить его от обязанностей Председателя Совета Министров РСФСР. Председателем Совета Министров РСФСР рекомендовать В.И.Воротникова и избрать его кандидатом в члены Политбюро. Все проголосовали «за».

Вновь слово берет К.У.Черненко: «Политбюро решило предложить Пленуму вывести из состава ЦК КПСС Н.А.Щелокова и С.Ф.Медунова за допущенные ошибки в работе. Политбюро исходит из того, что каждый член ЦК должен делом оправдывать оказанное ему высокое доверие. Тот, кто порочит честь и достоинство коммуниста, не должен быть в составе высшего органа партии. Щелоков в последние годы ослабил руководство МВД, встал на путь злоупотреблений в личном плане. Построил дачи для себя и своих родственников. Взял в личное пользование три легковых автомобиля, подаренных министерству иностранными фирмами. Вел себя неискренне, несамокритично. По случаю своего 70-летия поручил снять фильм, на который затрачено более 50 тысяч рублей. Его поведение отрицательно влияло на кадры МВД. Медунов грубо нарушал партийную дисциплину. В крае получило распространение взяточничество среди руководящих работников. Располагая неопровержимыми фактами, он не принимал необходимых мер для пресечения этих явлений. Более того, с его ведома, со ссылкой на депутатский статус, не возбуждались дела о привлечении виновных к ответственности. Этим он скомпрометировал себя как руководитель и член ЦК КПСС».

Тайным голосованием решение принято. Медунов покинул заседание, Щелокова на Пленуме не было.

Затем с докладом «Актуальные вопросы идеологической и массово-политической работы» выступил К.У.Черненко. Обсуждение доклада было активным. Прения завершили лишь на следующий день. В заключение с большой речью выступил Ю.В.Андропов.

24 июня Верховный Совет РСФСР назначил Председателем Совмина РСФСР В.И.Воротникова. Предложение, по поручению ЦК КПСС и Совета старейшин ВС, внес М.С.Горбачев. Я поблагодарил депутатов Верховного Совета РСФСР и ЦК КПСС за оказанное доверие.

* * *

30 июня. Первое заседание Политбюро ЦК, в котором я участвовал в новой роли – Председателя Правительства РСФСР.

Вел его Ю.В.Андропов. Строго, напористо.

Первый вопрос – об экономической политике ряда западных стран по отношению к Союзу. «Складывается невыгодная, неэффективная для нас структура внешней торговли, экономических связей в целом. Импорт растет, причем много берем «барахла», а не технологию. Западные страны стремятся взять и берут у нас сырье. Остальная продукция неконкурентоспособна. Госплану, министерствам следует подумать, как расширить экспорт машин, конечных продуктов переработки нефти, что для этого нужно сделать. Одновременно надо корректировать структуру импорта. С умом тратить деньги. К этой работе подключить обкомы партии. И учесть подходы, разработанные при формировании новой пятилетки».

Затем были определены объемы финансовой помощи союзным республикам из бюджета страны. Андропов обратил внимание на иждивенческие настроения руководителей республик: «Не считают деньги, не изыскивают дополнительные финансовые ресурсы. Привыкли протягивать руку». После обсуждения решили все-таки оказать некоторую финансовую помощь.

6 июля. Под председательством К.У.Черненко состоялось заседание Комиссии ЦК по реформе общеобразовательной школы. Обсудили предложения республик и решили – обобщенный материал рассмотреть на комиссии в сентябре.

После заседания Черненко попросил остаться заведующих отделами, секретарей ЦК, членов ПБ и информировал нас о состоявшейся накануне беседе Ю.В.Андропова. На ней шла

речь о принципиальных вопросах нашей экономической политики. Суть положений, высказанных Андроповым:

1. Необходим обстоятельный и объективный анализ итогов первой половины пятилетки. Конкретно работать с министерствами и один за другим развязывать «узлы». Seriously заняться экономическими проблемами с прицелом на перспективу.

2. Аппарату ЦК укреплять связи с обкомами. Лучше знать фактическое состояние дел: нередко до нас доходит искаженная информация, а иногда краски преднамеренно сгущаются с расчетом на получение помощи из центра. Нужен рабочий, деловой, а не бумажный контроль. Для этого формировать и направлять на места группы из специалистов, аппарата, самим чаще выезжать на периферию и организовывать работу. Изучать кадры. Работников, которые «не тянут».

3. Особо о дисциплине. Ослабла дисциплина труда. По Москве, например, в рабочее время бродят тысячи бездельников, как правило, управленцев, сотрудников министерств, НИИ и т. д. Подтягивание дисциплины – это не кампания, а долговременная задача. Надо строже спрашивать за порученное дело.

4. О валютном состоянии страны. Положение сложное. Финансисты не очень компетентны. Заключается много убыточных сделок. Покупаем всякую чепуху. Минвнешторг работает плохо. Продукция, предназначенная для экспорта, неконкурентоспособна. Необходимо сократить расходы на закупку продовольствия.

5. Основная задача – технический прогресс, внедрение передовой технологии. Это наша принципиальная экономическая линия. К сожалению, по 15—20 лет гоним одно и то же. Продолжаем выпуск устаревших машин. Подготовить предложения на Политбюро о мерах повышения качества продукции, ускорении темпов ее обновления.

6. Текущие задачи: организация уборки урожая, подготовка народного хозяйства к зиме, внимание социальным вопросам.

Так тезисно изложил Черненко основные моменты выступления Андропова. Можно сказать, с этого разговора началась обстоятельная конкретная работа по улучшению экономического положения страны, решению неотложных социальных задач. Вот когда был дан импульс подготовке перестройки. Это было начало июля 1983 года.

* * *

22 июля. Я был в ЦК КПСС у Ю.В.Андропова. Он обычно работал в здании ЦК на Старой площади (в Кремль ездил только на заседания Политбюро). Встретил приветливо. Сидел за рабочим столом, без пиджака. Вид усталый. В ходе беседы оживился, говорил увлеченно, эмоционально.

Я кратко рассказал, чем занимался это время. Как складываются отношения с Совмином Союза, Госпланом, министерствами. О контактах с отделами ЦК. О ситуации с уборкой урожая, проблемах местного хозяйства. Настроении на местах. Положении с кадрами в республиканских органах.

Затем в основном говорил он. «Что хотелось посоветовать? Не пытаться объять необъятное. Не хвататься за все. Нужно больше времени уделять делам, которые непосредственно связаны с жизнью людей. Работа агропромышленного комплекса (сельское хозяйство, переработка, сохранность продукции). Легкая, пищевая отрасли промышленности. Социальные вопросы: жилье, коммунальное хозяйство, охрана здоровья, забота о детях, стариках. Особо – о дорожном строительстве, это же истинная беда России.

Конечно – товары. Добиваться расширения ассортимента и повышения качества. Сейчас рынок начинает насыщаться товарами, но много «барахла». Думаю, что следует специально принять ряд программ развития Сибири и Дальнего Востока. Давайте, вносите предложения

на следующую пятилетку: по размещению производительных сил, использованию природных ресурсов, защите окружающей среды.

Теперь еще раз о связях с местными советскими и партийными органами. От них много нареканий. И справедливых. Есть и такие, кто не считается с Совмином. Потому что не видят в этом толка. Все норовят решать через ЦК. Совмин недооценивает роль и возможности областей. Они могут и должны делать больше. Есть, правда, и иждивенцы. Все просят, ноют, уповают на центр. Так ведь легче. Дико, но в ЦК идут и простейшие просьбы – до гуталина и зубных щеток. Причем чаще те, кто просит, крупные промышленные области, проявляют и сепаратистские настроения. Требуют особых условий снабжения для себя – за счет других. Я не называю фамилий секретарей – сам знаешь. Надо найти ключ к контактам с местными органами. Как? Делами. Только делами можно завоевать авторитет, а не ложной заботой о престиже.

Вы говорили о необходимости контактов с отделами ЦК. Здесь есть вопрос – российские структуры в ЦК отсутствуют. Мы готовы рассмотреть предложения – подумайте. Может быть, поддерживать ваши крупные решения постановлениями ЦК или еще как-нибудь.

Теперь о кадрах. Разберитесь с заместителями, с аппаратом. Есть хорошие работники, но немало инертных. Советую не брать людей, которых вам спихивают. Такая практика в ЦК есть, я знаю.

О стиле работы. Надо меньше парадности, показухи. Всяких «дней», приемов, поездок делегаций и т. п. Ведь дел в РСФСР невпроворот.

И последнее. Не замыкайтесь в своем доме. Надо работать в контакте и по горизонтали, и по вертикали. Чаще бывать на местах. Меньше бумаг. Больше конкретного дела. Надо повышать авторитет решений Совмина. Тщательнее их готовить и обязательно выполнять.

Ну вот, пока достаточно. Буду помогать. Верю вам и надеюсь!»

На этом мы и завершили полуторачасовой разговор.

* * *

28 июля. Заседание Политбюро. Вел Ю.В. Андропов.

Об итогах работы в первом полугодии 1983 года. Прогноз на второе полугодие. Информации Н.К. Байбакова и В.Ф. Гарбузова.

Они изложили общую картину. Некоторые министерства в июле стали работать хуже: химическое машиностроение, угольная, легкая и другие отрасли промышленности. Идут разговоры о нереальности плана второго полугодия. Выискивают всякие объективные причины.

Начались выступления. Сетования – надо разобраться, так нельзя перегружать отрасли, много трудностей, нужны дополнительные ресурсы, капвложения и т. д.

Я слушал. Общие рассуждения, перечисление «объективных» причин, а конкретных предложений нет. Только одно – надо, надо! А как, где?

Андропов молчал, подавал отдельные реплики. Когда выслушал речи – стал чеканить фразы в притихшем зале:

«Экономика на перевале XI пятилетки. Отвечает ли складывающаяся обстановка требованиям экономической политики, решениям ноябрьского Пленума? Нет, не отвечает. Нужно видеть тенденцию. Что же случилось? В стране улучшилась морально-политическая обстановка, что способствует подъему трудовой инициативы. Об этом свидетельствуют итоги первого полугодия. Почему же сейчас сбои? Нужно прекратить демобилизующие разговоры о невыполнимости плана второго полугодия и 83-го года. Более того – можно частично компенсировать задолженность 81-го и 82-го годов. Требуется конкретная работа. Какая? Это дело Совмина, Госплана, Госснаба, министров.

Сегодня мы ничего конкретного не услышали. Не дело Политбюро заниматься частностями, водить вас за руку. Будем говорить не только о проблемах, а о людях, которые стоят за ними. Об их ответственности. Мне представляется, что у товарищей появилась какая-то усталость от требовательности и ответственности. Как это понимать? Дела идут неважно, а руководители министерств, областей – в отпусках, лето – самая лучшая пора! Отозвать немедленно – тех, где плохо обстоят дела.

Повышение дисциплины, ответственности, это, прошу учесть, не кампания, это постоянные факторы. Предупреждаю всех! Кто сорвет планы – будет объясняться в ЦК. Посмотрим, надо ли держать такого министра. Особое внимание обратить на повышение эффективности работы. На каждом предприятии должны быть разработаны меры, направленные на рост производительности труда, экономию, повышение качества продукции.

О товарах. Их производство выросло на 4%, а продажа – на 1%. Что происходит? Работаем на склад. Причина – низкое качество, нарушение структуры, ассортимента. Одних товаров сверх норматива, все склады завалены, а другие в дефиците. Нереализованные товары – это позор. Зачем их выпускать, тратить сырье? На оптовых ярмарках от некоторых товаров отказы. Это относится к радиоприемникам, телевизорам, холодильникам, обуви, тканям и т. п. Их уровень отстал на несколько поколений от продукции зарубежных фирм. Одновременно жалобы – там нет хлопчатобумажных носков, там нет полотенец и т. п. То есть пересортица. Надо, кстати, давно и торговать научиться. Уметь перераспределять товары по регионам.

Есть и объективные причины. Посмотрите, как используются доходы населения на приобретение товаров и продуктов. У нас процент затрат на эти цели более высокий, чем на Западе. Выход – надо расширять услуги. Внутренние возможности есть. Надо правительству, Н.А.Тихонову конкретно, разобраться с планом и крепко «ударить» по упадническим настроениям.

О сельском хозяйстве. Обстановка сложная на Украине, Северном Кавказе, в Сибири. Надо работать над выполнением плана со всей строгостью. Учитывать конкретную обстановку в каждой области. О кормах думать, как о хлебе. Не выскребать сусеки. Это не дело. Это липа. Кому это нужно – взять, отчитаться, а потом просить? На село даем дополнительно транспорт, горючее, приблизим сроки поставки техники. Всем, связанным с сельским хозяйством, необходимо работать очень напряженно».

Андропов умел заострить вопрос. Не бросал слов на ветер. Это всем было ясно. Споткнешься – поддержит. Остановишься – спросит, не забудет.

* * *

18 августа. На заседание Политбюро вновь внесли вопрос «Об опережающем росте производительности труда по отношению к заработной плате». (Накануне было обсуждение на Секретариате, организованное Горбачевым). Выяснилось, что проект не рассмотрен в Совете Министров. Н.А.Тихонов недоволен (я думаю, обоснованно). Считает, что необходимо сначала разобраться в Правительстве, а потом уж выносить, если надо, на Политбюро. Он возмущен тем, что Секретариат ЦК, в частности Горбачев, уже не первый раз берет на себя хозяйственные вопросы. Небольшая перепалка. Горбачев: «А что делать, если вы не решаете», Тихонов: «Не пытайтесь работать по проблемам, в которых вы не компетентны».

Ю.В.Андропов: «Не дело вносить на ПБ несогласованные вопросы».

Следует в порядке отступления от хронологического изложения событий сказать, что мое вхождение в состав столь высокого органа, которым являлось в партии Политбюро ЦК, было очень непростым. Правда, ряд членов Политбюро знали меня по прежней работе и с ними сложились неплохие деловые отношения, что облегчало этот процесс. Однако нужно было время, чтобы лучше разобраться в специфике, тонкостях, деталях отношений между тремя

основными органами: Политбюро, Секретариатом ЦК и Советом Министров СССР. Немалое значение имело и то, как складывались личные взаимоотношения в руководстве. Конечно, в Политбюро, как в любом коллективе, тоже возникали симпатии и антипатии. С первых дней я почувствовал на себе изучающее, настороженное отношение некоторых товарищей. Были попытки исподволь проверить меня на эрудицию, характер и пристрастия.

Трудности объяснялись еще и тем, что я более четырех лет был фактически оторван от центра, от Москвы. Надо было глубже войти в курс политических и экономических процессов, происходивших в стране и в РСФСР. Произошли за это время и существенные кадровые изменения в центральных органах управления.

Это и многое другое объясняет, почему в первые месяцы работы я не особенно стремился втягиваться в дискуссии, больше слушал, чем говорил, постепенно вживаясь в структуру. Определенные рамки, сложившиеся годами, отличали, как я понял позже, положение членов Политбюро от положения кандидатов и секретарей ЦК. Внешне нам, членам ЦК, казалось, что на заседаниях Политбюро все они равны при обсуждении и принятии решений. Ан нет! «Ореховая комната», где собирались перед началом заседаний члены Политбюро, где они общались и обсуждали различные вопросы только между собой, означала какой-то невидимый барьер между ними и остальными членами руководства. Они входили в зал заседаний Политбюро из «Ореховой» уже более подготовленными, более информированными, а иногда с уже согласованным решением. Более того, при любом Генеральном секретаре, в том числе и при Горбачеве, была узкая группа доверенных лиц из членов ПБ, которых Генсек приближал к себе, предварительно советовался с ними, обсуждал наиболее деликатные вопросы, а уже потом вносил эти вопросы в Политбюро. Их знакомили, по его поручению, и с рядом особо важных документов. Все это я узнал позже.

Должен объективности ради сказать, что на первых порах у меня была определенная поддержка в Политбюро – М.С.Горбачев. Я тогда полностью доверял ему, верил в незыблемость наших давних товарищеских отношений. Думаю, что в первые годы (с 1983-го до 1986-го, отчасти и 1987 года) он относился ко мне доброжелательно, хотя с 1985 года в большей мере подчеркивал свое должностное старшинство. Во всяком случае, мне казалось, что он уважал мой опыт и профессиональные знания. Но разбирался в механизме аппаратной работы, освоил его активные пружины он, безусловно, куда лучше меня. Здесь он был великий мастер. В период 1983—1984 годов мы встречались часто. Беседовали, переговаривались по телефону чуть ли не ежедневно, по разным вопросам. Так, по сути, он весьма умело, как выяснилось потом, «привязал меня к своей повозке», в которой, ловко маневрируя, продвигался к заветной цели – власти.

* * *

1 сентября. Политбюро ЦК.

Ю.В.Андропов вел это, как потом оказалось, последнее для себя заседание Политбюро спокойно, без эмоций. Выглядел очень усталым, малоподвижным. В тот же день улетел в отпуск, в Крым. Больше он на работе не появился...

2 сентября. 11.00. Внеочередное Политбюро. Вел К.У.Черненко.

Информация А.А.Громыко, Д.Ф.Устинова, а также Н.В.Огаркова и Г.М.Корниенко. О факте нарушения 1 сентября воздушного пространства неопознанным самолетом в районе Курил. На предупреждения не реагировал, продолжал полет в воздушном пространстве СССР. По команде этот самолет был сбит. Оказался южнокорейским пассажирским самолетом «Боинг-707». Образована оперативная группа для расследования инцидента. Мы были поставлены перед фактом. Кто принимал решение? Знал ли Генсек? Это так и осталось неясным...

15 сентября. Заседание Политбюро. Вел К.У.Черненко.

По поручению Ю.В.Андропова рассмотрели записку группы министров СССР по проблемам мелиорации и использованию мелиорированных земель.

Наиболее остро обсуждался проект Минводхоза о переброске части стока северных и сибирских рек на юг. Мнения разделились. Госплан, на который активно воздействуют руководители среднеазиатских республик, поддержал позицию Минводхоза. В то же время выявлены отрицательные тенденции – бросовое отношение к использованию воды на цели мелиорации в этих республиках. Я высказал позицию Совмина РСФСР: «Мы против переброски стока северных рек, в этом нет необходимости. Что касается Сибири, то этот проект вообще недостаточно проработан».

Черненко завершил обсуждение: «Дело нужное, но надо еще поработать с учетом обмена мнениями». То есть решение вопроса было отложено.

Поскольку идея переброски стока российских рек будоражила тогда общественность, было много критических выступлений, статей в печати – следует рассказать об этом подробнее.

Еще в начале 70-х годов руководство среднеазиатских республик и Казахстана поставили перед ЦК и Правительством вопрос о нарастающем дефиците воды в их регионах не только для орошения плантаций, но и для водоснабжения населения. В центральных органах они получили поддержку.

Постановлением ЦК и СМ СССР от 21 декабря 1978 г. поручалось АН СССР, Госплану, другим министерствам и ведомствам Союза, а также Совминам РСФСР, республик Средней Азии и Казахстана провести комплексные исследования для определения объемов и очередности работ, связанных с переброской части стока сибирских рек. Минводхоз обязали в 1980 г. разработать ТЭО первой очереди строительства.

Кроме того, в «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы» было записано: «Приступить к проведению подготовительных работ по переброске части стока северных рек в бассейн реки Волга, а также продолжить научные и проектные проработки переброски вод сибирских рек в Среднюю Азию и Казахстан».

Так как речь шла об использовании водных ресурсов российских рек, то от Правительства РСФСР требовали положительного решения. Буквально с первых дней моей работы пришлось столкнуться с этой проблемой. Уже 5 июля по настоятельной просьбе Минводхоза Союза я провел совещание. Сообщение сделал Н.Ф.Васильев: «Минводхозом составлены проектные предложения о переброске стока 5—6 куб. км северных рек для подпитки, намеченного строительством канала Волга-Дон. О сибирских реках – определена трасса, очередность работ, сделан примерный расчет затрат на сооружение канала. Есть положительное заключение Госплана СССР. Нужно заключение Госплана и решение Совмина РСФСР».

Стали задавать вопросы. Чем вызван отбор воды из северных рек? Будто не хватает водных ресурсов Волги? Ведь речь идет всего о 5—6 куб. км из более чем 250 куб. км годового стока Волги. К тому же последние годы этот сток возрастает, уровень Каспия повышается. О канале из Сибири в Среднюю Азию. Не ясно, сколько будет составлять отбор воды для областей РСФСР, в том числе из Иртыша и Оби. Нет проработок экологических последствий проекта для севера республики. Совсем не просчитана мелиоративная сеть и т. п. Николай Федорович отвечал, что сейчас нужно принципиальное решение, а все детали будут учтены позже.

Пришли к выводу: требуется более глубокая проработка самой идеи переброски части стока рек. Решили собраться в институте «Гипроводхоз» и послушать непосредственно авторов проекта.

19 августа я с большой группой специалистов приехал в институт «Гипроводхоз», чтобы разобраться, каково истинное состояние проектных работ и ТЭО по переброске части стока российских рек.

Директор института Воропаев доложил. Затем подробное обсуждение. Стоимость проекта с комплексом мелиоративных систем? В проекте обсчитан только канал, а основная цель –

мелиорация. Какова продолжительность строительства и окупаемость всего комплекса? Зачем отбирать воду в Волгу, если Каспийское море уже сейчас размывает прибрежную зону? И другие.

Доводы авторов проекта не убедили. Вывод – проект не обоснован экономически и экологически. Вопрос о северных реках надо вообще исключить из обсуждения. Доложить наше мнение Совмину СССР.

И вот теперь, 15 сентября, разобрали проблему в Политбюро ЦК. Я остался неудовлетворен итогами обсуждения. После заседания позвонил К.У.Черненко: «Проект Минводхоза сырой, требует более глубокого обоснования и расчетов». Константин Устинович: «Хорошо. Дам поручение...»

* * *

17 ноября. Заседание Политбюро. Вел К.У.Черненко.

До заседания информировал нас, что здоровье Ю.В.Андропова, который был из Крыма госпитализирован в ЦКБ, пока без изменений к лучшему. Вспоминаю, что эта информация была воспринята достаточно спокойно. Ну, заболел человек, с кем не бывает. Не чувствовалось тревоги. Хотя многие знали, каково его здоровье, чем и сколько времени он уже страдает. Мне же все это было не известно. Поэтому восприятие общее – поболит и выздоровеет...

Непонятно, чем была вызвана такая уверенность. О том, что Ю.В.Андропов находится в ЦКБ, я узнал лишь в середине ноября. Чазов же в своей книге пишет, что еще в конце сентября его вызвали в Крым, где отдыхал Ю.В.Андропов, в связи с резким ухудшением здоровья Генсека. Его срочно эвакуировали в Москву в ЦКБ.

4 декабря. Беседовал с М.С.Горбачевым. Он был у Ю.В.Андропова в ЦКБ. «Состояние его здоровья плохое. Его посещают помощники. Иногда Черненко. Юрий Владимирович недостаточно точно информирован, переживает за дела. Ты бы позвонил ему». Я говорю, что «хотел не раз, но раздумывал, зачем беспокоить больного человека».

В тот же день позвонил в ЦКБ. Рассказал Ю.В.Андропову, как идут дела в республике, какие ожидаем итоги года. Как прошло согласование плана на 1984 год по России в Совмине Союза. О работе по его записке в Политбюро. Поинтересовался его здоровьем. Он: «Хорошо, что позвонил. Спасибо. Я залежался здесь. Невольно оторван от дел, это сейчас недопустимо. Но что поделаешь. Удовлетворен твоей информацией. Желаю, дорогой Виталий Иванович, успехов. Спасибо тебе сердечное. Привет товарищам».

6 декабря. Был у Горбачева. Он рассказал, что «имел еще одну беседу с Ю.В.Андроповым в ЦКБ. Состояние его не улучшается. Выглядит очень плохо. Исхудал. Ослаб. Юрий Владимирович предложил провести изменения в составе Политбюро, в том числе перевести тебя в члены Политбюро (Горбачев якобы поддержал это предложение). Но некоторые считают, достоверно сообщил Горбачев, зачем торопиться, надо подождать и решать при участии Ю.В.Андропова, но тот настаивает».

26 декабря. Пленум ЦК КПСС. Открыл К.У.Черненко.

Начал с того, что встречался с Ю.В.Андроповым. Он не может участвовать в работе Пленума. Передал просьбу Андропова рассмотреть на Пленуме оргвопрос.

Вносит предложение. «Избрать членами Политбюро М.С.Соломенцева и В.И.Воротникова, кандидатом в члены Политбюро – В.М.Чебрикова, секретарем ЦК – Е.К.Лигачева. И.В.Капитонову – сосредоточиться на вопросах, связанных с развитием производства товаров народного потребления, бытовых и других социальных проблемах». Голосует – предложения приняты.

Затем по повестке дня.

«О плане экономического и социального развития и государственном бюджете СССР на 1984 год». Докладчики Н.К.Байбаков, В.Ф.Гарбузов.

На Пленуме был роздан текст выступления Ю.В.Андропова.

В этом материале Ю.В.Андропов вновь, как и в своих выступлениях в июле, главное внимание уделил экономическим проблемам и повышению уровня организаторской работы.

Он писал: «Необходимо определить наиболее эффективные направления в развитии народного хозяйства, которые двигали бы экономику по интенсивному пути. Собственно, речь идет о научно-техническом прогрессе и разработке механизма управления экономикой на всех уровнях. Причем мероприятия по совершенствованию системы управления должны проводиться комплексно, только в этом случае можно наиболее полно использовать преимущества социализма. Должны быть определены четко функции, права и ответственность органов управления и предприятий. Повышена действенность экономических рычагов и стимулов хозяйственного механизма, включая ценообразование, кредитно-финансовую систему, методы оценки результатов хозяйственной деятельности».

Андропов вновь подчеркнул роль министерств, партийных комитетов в наведении порядка, дисциплины, личной ответственности каждого за конкретно порученное дело. Призывал, рассматривая и решая текущие задачи, серьезно заняться перспективными вопросами развития экономики, улучшения внутренних и внешних позиций нашего государства.

Думаю, что эти короткие тезисы Ю.В.Андропова на декабрьском (1983 г.) Пленуме ЦК дают ответ на вопрос о том, когда зарождались и начинали осуществляться в Союзе задачи ускорения экономических и социальных преобразований, получившие затем имя – «перестройка». Именно в том понимании, в котором она осуществлялась в 1985—1987 годах.

* * *

20 января 1984 года. По телефону и лично пошли поздравления с днем рождения. Звонил М.С.Горбачев из Пицунды. Позвонил и Ю.В.Андропов – из ЦКБ. Пожелал успехов, плодотворной работы. Удивительно бодрый голос. Я спросил, как он себя чувствует. Ответил: «Настроение хорошее, но пока в больнице. Надеюсь на благополучный исход».

Прошло менее трех недель. 9 февраля, в четверг, как обычно, в 11.00 было заседание Политбюро. Перед началом в «Ореховой» К.У.Черненко информировал членов Политбюро о резком ухудшении состояния здоровья Ю.В.Андропова. «Врачи делают все возможное. Но положение критическое». Что скажешь? Посидели. Помолчали. Прошли в зал. Начали рассматривать вопросы, включенные в повестку дня. Примерно к 14.00 заседание закончили.

В 18.00 снова вызвали в Кремль. Срочное заседание Политбюро. Черненко сообщил, что в 16.50 скончался Ю.В.Андропов. Образовали комиссию. Похороны – 14 февраля. Условились, кому подготовить некролог, сообщения для печати. Согласовали текст телеграммы в ЦК КП союзных республик, обкомы и крайкомы, совпослам.

10 февраля. 12.00. Вызвали в Кремль. Заседание Политбюро. Информация К.У.Черненко: «Нам надо решить два вопроса: о Генеральном секретаре ЦК и о дате созыва Пленума ЦК».

Какие и с кем были беседы по кандидатуре Генсека, я не знаю. Но то, что были, – бесспорно. Никаких контактов с другими членами Политбюро или секретарями ЦК у меня по этому поводу не было. Конечно, и я, и другие товарищи понимали, что по традиции или, вернее, по фактическому положению вторым лицом в партии реально был К.У.Черненко. В то же время сознавали, что его возраст, состояние здоровья затрудняют, если не сказать больше, активную работу на высоком посту Генерального секретаря. Собственно, эти опасения потом и подтвердились. Политбюро при К.У.Черненко сбавило темпы.

Однако и альтернативы ему тогда, по сути, не было (Гришин, Кунаев, Устинов, Громыко, Тихонов, Соломенцев – всем было за 70). Моложе – Горбачев, Романов. Надо честно признать, что в то время не было уверенности, что первые названные выше товарищи поддержат «молдых». Да и на Пленуме вряд ли они прошли бы. Хотя уже и тогда Горбачев нередко вел заседания Секретариата, особенно в период болезни Ю.В.Андропова.

После К.У.Черненко сразу слово взял Н.А.Тихонов. Он внес предложение избрать Генеральным секретарем ЦК К.У.Черненко. Обосновал свое мнение известными фактами о роли и месте Черненко в партии и стране. Затем выступили: А.А.Громыко, Д.Ф.Устинов, В.В.Гришин и другие (длинно или коротко, речью или одним словом, но все до одного члены Политбюро, кандидаты в члены Политбюро и секретари ЦК поддержали кандидатуру К.У.Черненко на пост Генерального секретаря ЦК КПСС).

Константин Устинович поблагодарил «за единодушную поддержку». Сказал полагающиеся в подобных случаях слова. Таким образом вопрос был предreshен. Теперь слово за Пленумом, который решили провести 14 февраля в Свердловском зале Кремля.

Обсудили порядок организации похорон Ю.В.Андропова, траурного митинга. Место захоронения – у Кремля.

Пленум ЦК состоялся 13 февраля, а не 14-го, как намечалось.

Открыл его К.У.Черненко и предоставил слово Н.А.Тихонову. Он от имени Политбюро предлагает кандидатуру К.У.Черненко на пост Генсека. Дает оценку деятельности Ю.В.Андропова, роли К.У.Черненко как соратника Л.И.Брежнева и Ю.В.Андропова. Других предложений нет.

На председательском месте М.С.Горбачев. Ставит на голосование. К.У.Черненко единодушно избирается Генеральным секретарем ЦК КПСС.

Затем речь К.У.Черненко (примерно 25 минут). Он поблагодарил за высокое доверие. «Понимаю, какая сложная и важная предстоит работа. Заверяю ЦК, что буду проводить ту линию, которую вел Ю.В.Андропов». Характеризует активную деятельность Ю.В.Андропова, его вклад в развитие экономики, культуры, партийного строительства, внешней политики. Говорит о насущных задачах, о роли ЦК, о необходимости активной совместной работы. (Вопросов, реплик, выступлений не было.) В 11.50 Пленум завершил работу.

14 февраля. Траурный митинг на Красной площади. Похороны.

Вечером – беседа в резиденции Э.Хонеккера. Тема – что ожидает наши страны. Обстановка в мире. Проводы делегации СЕПГ в аэропорт.

16 февраля. Беседа в резиденции Ф.Кастро и проводы делегации Кубы в аэропорт. Настроение у Фиделя неважное. Обеспокоен. Больше молчит.

* * *

23 февраля. Заседание Политбюро. Ведет в должности Генерального секретаря ЦК КПСС К.У.Черненко. Тезисы его выступления:

«Последнее время я стремился к тому, чтобы в поле зрения Политбюро находились наиболее важные и крупные вопросы. Уходить от мелочной опеки. Нужно разгрузить и Секретариат, передавать больше вопросов на решение секретарей и отделов ЦК. Под свою опеку, – сказал Черненко, – я беру принципиальные вопросы внутренней и внешней политики, партийно-организационную работу, общий отдел и Управление делами, оборонные вопросы. За Горбачевым – сельскохозяйственное производство, отдел сельхозмашиностроения. Ведение Секретариата ЦК. И в отсутствие Генсека – заседания Политбюро».

Последнее предложение вызвало «движение» среди некоторых членов Политбюро. Подал реплику Н.А.Тихонов: «А правильно ли отраслевому секретарю, который занимается вопросами сельского хозяйства, поручать ведение Политбюро? Не приведет ли это к определенному

перекосу при рассмотрении вопросов на Политбюро? И вообще, – продолжал он, – обязательно ли вести Политбюро секретарю ЦК? Вот ведь В.И.Ленин вел заседания Политбюро, не будучи секретарем».

Это был явный демарш против Горбачева. Определенные «междометия» в поддержку (вроде бы да, стоит подумать и т. п.) слышались у его соседей. Однако многие, в том числе Д.Ф.Устинов, более громко высказались вслух: «А почему сомнения? Какие основания? Практика прошлых составов, когда в отсутствие Генсека Политбюро вели Кириленко, Суслов и т. п.? Зачем вспоминать времена Ленина. Тогда была иная структура, да и в ЦК-то было всего два десятка человек».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.